

11. Gorbach D. V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Parole from serving a sentence of life imprisonment : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Ryazan, 2012. 24 p. (In Russ.).
12. Druzhinin V. N. Varianty zhizni. Ocherki ehkzistencial'noj psihologii [Life options. Essays on existential psychology]. Moscow ; St. Petersburg, 2000. 135 p. (In Russ.).
13. Kazakova E. N. Opyt resocializacii i social'noj reabilitacii pozhiznenno zaklyuchennyh v Kanade [Experience of re-socialization and social rehabilitation of life prisoners in Canada]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction. 2008. Iss. 3. P. 50–55. (In Russ.).
14. Lausen B. V. Osvobozhdenie zaklyuchennyh, prigovorenyh k dlitel'nym srokam, na usloviyah probacii [Release of prisoners sentenced to long terms, on probation]. Almaty, 2010. 66 p. (In Russ.).
15. Mazurina YU. E. Ugolovnoe nakazanie v vide pozhiznennogo lisheniya svobody i ego ob'ekt : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal punishment in the form of life imprisonment and its object : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Ryazan, 2010. 24 p. (In Russ.).
16. Muhina V. S. Psihologicheskoe soprovozhdenie pozhiznenno osuzhdennyh nasil'stvennyh prestupnikov [Psychological support for life of convicted violent criminals]. Psihologo-pedagogicheskoe obespechenie ispolneniya nakazaniya v otnoshenii osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniyu svobody : sb. nauch. st. / pod obshch. red. kand. psihol. nauk N. G. Soboleva – Psychological and pedagogical support of the execution of the punishment against the convicted to life imprisonment : collection of scientific articles : ed. by PhD. in Psychology N. G. Sobolev. Vologda, 2014. P. 23–25. (In Russ.).
17. Nazarov D. A. Pozhiznennoe lishenie svobody v Respublike Koreya [Life imprisonment in the Republic of Korea]. III Mezhdunarodnyj penitenciar'nyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii) : sb. tez. vystuplenij i dokl. uchastnikov (g. Ryazan', 21–23 noyabrya 2017 g.) : v 8 t. – III international penitentiary forum «Crime, punishment, correction» (to the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive code of the Russian Federation) : collection of abstracts and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017) : in 8 vol. Ryazan, 2017. Vol. 1. P. 164–166. (In Russ.).
18. Parygin B. D. Social'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii [Social psychology. Problems of methodology, history and theory]. St. Petersburg, 1999. 592 p. (In Russ.).
19. Pihov A. H.-A. Teoreticheskie osnovy protivodejstviya transnacional'noj prestupnosti : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [The theoretical framework of combating transnational crime : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Krasnodar, 2018. 55 p. (In Russ.).
20. Pozdnyakov V. M. Problema psihologicheskogo monitoringa transformacii lichnosti osuzhdennyh pri otbytii pozhiznennogo lisheniya svobody: organizacionno-pravovoj i metodicheskij aspekty [The problem of psychological monitoring of the transformation of the personality of convicts during the serving of life imprisonment: organizational, legal and methodological aspects]. Psihologo-pedagogicheskoe obespechenie ispolneniya nakazaniya v otnoshenii osuzhdennyh k pozhiznennomu lisheniyu svobody : sb. nauch. st. / pod obshch. red. kand. psihol. nauk N. G. Soboleva – Psychological and pedagogical support of the execution of the punishment against the convicted to life imprisonment : collection of scientific articles : ed. by PhD. in Psychology N. G. Sobolev. Vologda, 2014. P. 5–15. (In Russ.).
21. Pozdnyakov V. M. Psihologiya optimizacii vzaimootnoshenij sotrudnikov i osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [Psychology of optimization of relations between employees and convicts in correctional institutions]. Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: teoriya i praktika : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Criminal punishment in Russia and abroad: theory and practice : proceedings of the international scientific-practical conference. Vologda, 2005. P. 127–139. (In Russ.).
22. Romashov R. A., Tonkov E. N. Tyur'ma kak «Grad zemnoj» [The prison as «the earthly city»]. St. Petersburg, 2014. 656 p. (In Russ.).
23. Temaev T. V. Konceptualizaciya social'no-ehkonomicheskikh i demograficheskikh osnovanij realizacii penitenciar'nogo resocializacionnogo potentsiala : avtoref. dis. ... d-ra soc. nauk [Conceptualization of socio-economic and demographic foundations of penal re-socialization potential : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Sociology]. Saratov, 2017. 39 p. (In Russ.).
24. Uglickih D. V. Organizaciya i pravovye osnovy deyatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij v sfere nadzora za osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie v vide pozhiznennogo lisheniya svobody : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Organization and legal framework of correctional institutions in the field of supervision of convicts serving a sentence of life imprisonment : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Pskov, 2011. 28 p. (In Russ.).
25. Utkin V. A., Detkov A. P. Pozhiznennoe lishenie svobody : ucheb. posobie [Life imprisonment : tutorial]. Tomsk, 1997. 136 p. (In Russ.).

УДК 159.9.07

Смыслжизненные ориентации осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы

Е. Ф. ШТЕФАН – старший преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

Реферат

Для уголовно-исполнительной системы России актуальной проблемой является научно обоснованное обеспечение процесса предоставления условно-досроч-

ного освобождения осужденным к пожизненному лишению свободы. Деформации смысловой сферы криминальной личности и длительный срок пребывания в социальной изоляции существенно затрудняют процесс ресоциализации осужденных данной категории. Готовность осужденного вернуться к правопослушному образу жизни в обществе зависит от содержания его ценностно-смысловой сферы, в связи с чем сформированность смысложизненных ориентаций может рассматриваться в качестве одного из показателей степени готовности к жизни на свободе.

Результаты исследования по изучению содержания особенностей смысложизненных ориентаций у осужденных пожизненно, относящихся к различным возрастным группам, позволили констатировать у них низкий уровень общей осмысленности жизни, узость и слабую структурированность смысла жизни, малую опосредованность смысла жизни жизненными целями и планами. Для осужденных зрелого возраста характерны низкая активность в сфере осуществления смысла жизни и его сосредоточенность на событиях прошлого. Большинство осужденных не хотят размышлять о будущем, они не чувствуют опоры и лишены надежды. Был сделан вывод о необходимости подготовки и апробации психокоррекционных программ по развитию смысловой сферы и смысловой регуляции жизненного пути у данной категории осужденных. Особое внимание необходимо уделить коррекции смысловых деформаций субъективной картины жизненного пути, работе по прояснению системы жизненных целей, ожиданий и желаний, расширению и обогащению смысла жизни новыми источниками.

Ключевые слова: осужденные пожизненно; условно-досрочное освобождение; смысложизненные ориентации; смысловая регуляция жизненного пути.

Life-meaning orientations of convicts serving sentences of life imprisonment

E. F. STEFAN – Senior Lecturer at the Department of the Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

Abstract

For the penal system of Russia an urgent problem is the scientifically based support of the process of granting of parole of convicts sentenced to life imprisonment. Deformations of the semantic sphere of a criminal personality and a long period of stay in social isolation significantly complicate the process of resocialization of convicts of this category. The readiness of the convicted person to return to a law-abiding life in society depends on the content of his value-semantic sphere, and therefore the formation of life-meaning orientations can be considered as one of the indicators of the degree of readiness for life in freedom.

The results of a study on the content of the characteristics of life-meaning orientations of life convicts belonging to different age groups allowed them to state a low level of general meaningfulness of life, narrowness and weak structured meaning of life, little mediating the meaning of life by life goals and plans. Convicted persons of mature age are characterized by low activity in the implementation of the meaning of life and its focus on past events. Most convicts do not want to think about the future, they do not feel foothold and are hopeless. It was concluded that it is necessary to develop and test psychocorrectional programs for the forming the semantic sphere and the semantic regulation of the life course of this category of convicts. Particular attention should be paid to correcting the semantic deformations of the subjective picture of the life course, working to clarify the system of life goals, expectations and desires, expanding and enriching the meaning of life course new sources.

Key words: convicts for life imprisonment; grant of parole; life-meaning orientation; semantic regulation of life course.

Пожизненное лишение свободы является самой суровой мерой уголовного наказания в Российской Федерации, заключающейся в лишении свободы на срок от момента вступления приговора в законную силу и до биологической смерти осужденного.

Отсутствие перспектив освобождения и строгие условия содержания усугубляются исключительной жестокостью совершенных преступлений и серьезной общественной опасностью содеянного и его последствий.

Российским законодательством предусмотрен особый порядок отбывания наказания и освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. При этом они могут быть представлены к условно-досрочному освобождению после фактического отбытия не менее 25 лет лишения свободы. С одной стороны, бессрочность приговора влияет на формирование у них представлений об отсутствии перспективы в будущем выйти на свободу и приводит к размышлениям о бессмысленности своего существования в настоящем. С другой стороны, законодательно закрепленная возможность условно-досрочного освобождения оставляет надежду на освобождение через 25 лет.

Отбывая такие длительные сроки лишения свободы, осужденные нередко не столько исправляются, сколько деградируют. Интересно, что, по мнению сотрудников исправительных учреждений, где содержатся лица данной категории, сохраняют способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека только 3–4 % от общей численности пожизненно осужденных. В том случае если осужденному все же удастся к указанному периоду сохранить каким-то образом свое физическое и психическое здоровье, то на свободе его ожидают совершенно незнакомые ему условия существования. Человек, привыкнув к строго регламентированному распорядку жизни, когда его активность становится полностью подавленной извне, а вопросы жизнеобеспечения решаются администрацией, скорее всего, утратит большинство навыков к самостоятельному существованию за стенами исправительного учреждения [3].

Существующая неопределенность в отношении возможности освобождения негативным образом влияет и на содержание смысложизненных ориентаций, которые рассматриваются как целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, а также удовлетворенность жизнью и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход. В ситуации пожизненного лишения свободы смысложизненные ориентации осужденных утрачивают свои функции, переставая быть продуктивными. Они не могут обеспечить позитивное функционирование личности, что в итоге приводит к чувству безысходности и отчаянию.

Предусмотренная законом возможность осужденным пожизненно выйти на свобо-

ду через двадцать пять лет при условии предоставления условно-досрочного освобождения предполагает, что осужденным к моменту выхода на свободу может быть в среднем от 55 лет и более. Как правило, в данном возрасте люди испытывают серьезные трудности в процессе ресоциализации, и чем старше возраст осужденных, тем сильнее они осознают сложности, связанные со своим возможным возвращением в общество. Длительный срок пребывания в строгой изоляции влечет за собой потерю социальных связей, здоровья, снижение коммуникативных умений, а также утрату профессиональных навыков.

Для уголовно-исполнительной системы России актуальной проблемой, требующей тщательной подготовительной работы по ее решению, является научно обоснованное обеспечение процесса предоставления условно-досрочного освобождения осужденным к пожизненному лишению свободы. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с разработкой критериев оценки готовности осужденных вернуться к правопослушному образу жизни в свободном обществе. Анализ основных средств исправления осужденных свидетельствует о том, что процесс стимулирования правопослушного поведения невозможен без внутренней мотивации самого человека [2, с. 32–33].

Особенности смысловой сферы определяют отношение криминальной личности к самой себе, окружающим людям, своей жизни, программируют криминальный образ жизни в целом, играя роль общих психологических предпосылок в генезисе противоправного поведения. Стремление человека к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека, удовлетворение которой определяется умением взять на себя ответственность, верой в собственную способность осуществлять контроль над своей судьбой. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни. Сформированность смысложизненных ориентаций может рассматриваться в качестве одного из показателей степени готовности осужденных к жизни на свободе.

Доля осужденных, обратившихся к психологу за помощью в местах пожизненного лишения свободы, в два раза превосходит аналогичный показатель для осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы на определенный срок. На сегодняшний день осужденные к пожизненному лишению свободы во взаимодействии с психологами

и воспитателями, скорее, реализуют собственную потребность в межличностном общении в условиях крайней ограниченности в социальных контактах. Тем не менее работа психологов с осужденными является крайне необходимой для предотвращения дальнейшего распада личности [3].

В связи с вышеизложенным считаем, что психологическое сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы должно включать в себя работу по коррекции деформаций ценностно-смысловой сферы преступников в период всего срока отбывания наказания. Сама по себе коррекционная работа с данной группой осужденных является чрезвычайно трудной задачей, которая дополнительно осложняется личностными изменениями, происходящими под влиянием условий социальной изоляции. Дифференцированный подход к оказанию исправительного воздействия предусматривает обязательный учет возрастных особенностей осужденных.

С целью изучения содержания особенностей смысложизненных ориентаций у осужденных к пожизненному лишению свободы, относящихся к различным возрастным группам, было проведено эмпирическое исследование на базе ИК-2 УФСИН России по Пермскому краю (под нашим руководством в сборе эмпирических данных участвовала М. В. Соболева). В нем приняли участие 60 осужденных, отбывших от пяти до восьми лет лишения свободы. В первую экспериментальную группу вошли 30 осужденных молодежного возраста (25–30 лет), во вторую – 30 осужденных зрелого возраста (40–50 лет). Для сбора эмпирических данных использовались тест «Смысложизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), нестандартизированное интервью.

Анализ полученных эмпирических данных позволил выявить основные тенденции в области смысловой регуляции жизненного пути у осужденных пожизненно. По методике «Смысложизненные ориентации» были получены низкие значения по всем шкалам в обеих группах, что позволяет говорить об отсутствии у осужденных целей на будущее, низкой удовлетворенности своей жизнью, которая утратила временную перспективу и смысл. Более низкие значения (значимость различий при $p \leq 0,01$) по шкале «локус контроля – Я» (я – хозяин жизни) в группе осужденных молодежного возраста свидетельствуют о том, что они в большей степени,

нежели осужденные старшего возраста, сомневаются в способности влиять на события собственной жизни.

Осознание невозможности осуществлять контроль над своей жизнью в местах лишения свободы усиливает ощущение бессмысленности происходящего вокруг, что делает наказание еще более невыносимым. В интервью осужденные отмечали, что воспоминания о тех немногих ярких моментах, которые были в их прошлой жизни, являются для них единственной поддержкой в стенах учреждения, а все то, что происходит с ними сейчас, они называют «днем сурка».

Осужденные молодежного возраста значительно чаще указывали на то, что они надеются на возможное освобождение, однако их тревожит отсутствие отработанного механизма процедуры условно-досрочного освобождения, нечеткость критериев, по которым будет оцениваться степень готовности их к выходу на свободу, а также в целом отсутствие у государства четко заявленной позиции в отношении предоставления осужденным возможности освобождения. Осужденные зрелого возраста, как правило, говорили о понимании ими невозможности их выхода на свободу и смирении с тем, что им придется доживать свои дни в стенах колонии. Почти все усилия осужденных из данной группы сводятся к тому, чтобы приспособиться к жизни в местах лишения свободы и поискам стратегий, которые позволят сохранить определенный психологический комфорт, обеспечивающий достижение душевного покоя.

Сравнительный анализ результатов по методике «Морфологический тест жизненных ценностей» показал значимые различия ($p \leq 0,01$) между группами осужденных разных возрастов по следующим шкалам: саморазвитие, активные социальные контакты, собственный престиж, высокое материальное положение. Осужденные молодежного возраста в большей степени стремятся избежать работы по изменению своей личности, более негативно реагируют на объективную критику своего поведения. Молодые осужденные стремятся сохранить существующие социальные контакты и прилагают усилия к тому, чтобы приобрести новые. В интервью опрошенные также указали, что стараются поддерживать связи с семьей, завязывать новые отношения по переписке. Осужденные зрелого возраста менее заинтересованы в контактах с другими людьми. Меньшая потребность в общении у лиц из данной группы объясняется свойственной

им большей критичностью к другим людям, которая обусловлена возрастными особенностями. Респонденты пояснили, что испытывают недоверие к другим, а также убеждены в бесполезности любых разговоров, так как «не предаст только бог».

Более высокие значения по шкале «собственный престиж» в группе осужденных зрелого возраста свидетельствуют о том, для таких осужденных крайне важной является потребность в уважении. В условиях пожизненного наказания вера в то, что другие люди видят и отмечают твои личностные качества, может являться опорой, помогающей принять нынешний социальный статус и сохранить самоуважение. Для осужденных молодежного возраста более значимым является достижение высокого материального положения.

Отвечая на вопросы нестандартизированного интервью, осужденные из обеих групп (независимо от возраста) в качестве главной ценности для себя указали свободу. Осужденные молодежного возраста значительно чаще отмечали, что наиболее ценным в их жизни являются семья и жизнь, в то время как во второй группе чаще назывались надежда и спокойствие. Осужденные молодежного возраста полагают, что сделать их счастливыми может семья, удача, вера в себя. Больше всего они боятся потерять семью, тяжело заболеть, подвергнуться унижению, разочароваться в других людях. В группе осужденных зрелого возраста опрошенные считают, что счастье зависит от бога и внутреннего спокойствия. Они боятся смерти в стенах колонии, опасаются стать беспомощными и беззащитными, а также лишиться тех маленьких радостей жизни, которые у них есть в виде кофе и сигарет.

Осужденные молодежного возраста заявили о том, что в реализации их жизненных ценностей могут помочь семья, государство и они сами, а осужденные более зрелого возраста в решении своей судьбы практически полностью полагаются на волю случая. В целом полученные данные позволяют констатировать у осужденных пожизненно низкий уровень общей осмысленности жизни, узость и слабую структурированность смысла жизни. Для осужденных зрелого возраста характерна низкая активность в сфере осуществления смысла жизни, сосредоточенность смысла жизни на событиях прошлого. У осужденных из обеих групп наблюдается малая опосредованность смысла жизни жизненными целями и планами.

Длительное пребывание в изоляции и ограниченность сферы общения подавляют

у осужденных любое творческое начало, вне зависимости от возраста у осужденных наблюдаются консерватизм и стереотипность мышления, они стараются следовать привычным паттернам поведения, и появление в их жизни чего-то нового вызывает у них раздражение и недоверие. Основное их желание – чтобы очередной день прошел спокойно, без переживаний, поэтому они избегают всякой инициативы, так как боятся, что любое нововведение может нарушить их устоявшийся внутренний мир, который они с таким трудом создавали.

За время длительного пребывания в изоляции осужденные утратили представления о реальной жизни вне стен колонии и потеряли большинство умений и навыков в области социального взаимодействия. Понимание бессрочности наказания вызывает озлобленность у осужденных и усиливает и так уже достаточную деформацию восприятия действительности, что проявляется в отсутствии раскаяния в своем преступлении у значительной части заключенных пожизненно, а также в циничном и пренебрежительном отношении к обществу [5, с. 74–75].

Большинство осужденных пожизненно не хотят размышлять на тему своего будущего, они не чувствуют опоры и лишены надежды. Состояние неопределенности, страх перед будущим они называют самым жестоким наказанием за свои преступления. Жизнь осужденных из обеих групп сконцентрирована исключительно на удовлетворении своих текущих потребностей. Они избегают ответственности за свои мысли, решения и поступки. Те немногие осужденные, которые задумываются о своем существовании, испытывают чувство отчаяния и бессилия и, как они сами отмечают, угасают. Следствием сложившейся ситуации могут быть деструктивные действия, причем они могут быть направлены как на себя, так и на других.

Полученные данные согласуются с результатами проведенного нами исследования по изучению особенностей ценностно-смысловой сферы впервые осужденных и неоднократно судимых лиц. У неоднократно судимых осужденных отсутствуют цели в будущем, которые придадут жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Они не воспринимают процесс своей жизни как интересный, наполненный смыслом, не видят смысла в проживании своей жизни, критично оценивают свои успехи в осуществлении жизненных планов, полагают, что продуктивность и осмысленность прожитой части жизни могла бы быть

выше, считают, что не могут сами управлять своей жизнью. В группе впервые осужденных наблюдается умеренный уровень общей внутренней конфликтности ценностей и их доступности, в то время как в группе неоднократно судимых осужденных уровень общей внутренней конфликтности гораздо выше. Указанные различия обусловлены тем, что нахождение в местах лишения свободы приводит к упрощению системы ценностных ориентаций и актуализации низших терминальных ценностей. В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», и это находит отражение в изменении их ориентации в сфере сознания [7, с. 60].

Социальный мир и жизненный путь в социуме воспринимается криминальной личностью как враждебный, агрессивный, угрожающий, порицающий, источающий тревогу, осмеяние, презрение. Правонарушители в малой степени ориентированы на смысл жизни, в результате чего заметно снижается общая осмысленность их существования [4, с. 24]. У осужденных пожизненно сформировалось устойчивое мнение о том, что государство способно только наказывать, а не помогать.

В процессе ресоциализации усилия должны быть направлены на ликвидацию разрыва, образовавшегося между осужденным и обществом и углубившегося в силу совершения преступления. Усвоенные осужденным позитивная иерархия ценностей и адекватное содержание смысла жизни, устраненные пробелы и деформации в отдельных компонентах правосознания являются одним из важнейших факторов, блокирующих рецидив преступлений [6, с. 170].

Результаты проведенного исследования позволили прийти к выводу о необходимости подготовки и апробации психокоррекционных программ по развитию смысловой сферы и смысловой регуляции жизненного пути у рассматриваемой категории осужденных. В содержание указанных программ целесообразно включить элементы программы по пошаговой отработке функций осознанной психобиографической саморегуляции жизненного пути девиантной личности, разработанной К. В. Карпинским [4, с. 22–24].

Первоочередными задачами психокоррекционной работы с осужденными пожизненно должны стать: активизация системы смысловой регуляции жизненного пути, понижение удельного веса индивидуальных

потребностей в структуре источников смысла жизни, гармонизация ценностно-смыслового отношения к времени жизни, формирование перспективного локуса смысла жизни. Особое внимание необходимо уделить коррекции смысловых деформаций субъективной картины жизненного пути, работе по прояснению системы жизненных целей, ожиданий и желаний, формированию навыков по рефлексии жизненных целей и планов, расширению и обогащению смысла жизни новыми источниками.

Необходимо отметить, что режимные требования пожизненного лишения свободы делают невозможным проведение полноценных групповых занятий, поэтому психологическая работа может проводиться только в индивидуальной форме. Достоинством такой работы является обеспечение конфиденциальности и более глубокий результат воздействия, в то же время она позволяет лучше раскрыть особенности осужденного и снять психологические барьеры, созданные высоким психологическим напряжением.

Как показали результаты проведенного исследования, осужденные молодежного возраста испытывают значительное психологическое напряжение, обусловленное нахождением в условиях социальной изоляции. В связи с этим мероприятия по оказанию психологической помощи данной группе осужденных должны включать работу по формированию эффективного совладающего поведения, направленного на осознание внутренних ресурсов и поиск источников жизненных сил, которые помогут сохранить психологическое здоровье в условиях длительной социальной депривации. В качестве приемов релаксации, позволяющих снимать напряжение, наиболее уместно будет применение медитативных техник, направленных на снижение тревоги.

Для реализации задач, связанных с исполнением наказаний в виде пожизненного лишения свободы, чрезвычайно актуальной проблемой остается подготовка концепции постпенитенциарной ресоциализации. Данную деятельность должны осуществлять специализированные государственные органы и учреждения. В постпенитенциарной ресоциализации выделяют три основных элемента: вторичную социализацию, социальную адаптацию после освобождения из исправительного учреждения и социальную реабилитацию [1, с. 14–15]. Все указанные составляющие процесса постпенитенциар-

ной ресоциализации включают в себя социально-психологическую работу с бывшими осужденными. Для ее осуществления необходимо разработать специальные программы и соответствующее методическое обеспечение указанной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 13–19.
2. Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 30–34.
3. Екимова В. И., Кокурина И. В., Кокурин А. В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. 2014. № 1. С. 59–72.
4. Карпинский К. В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. Гродно, 2002. 139 с.
5. Стуканов В. Г. Психологические особенности правосознания осужденных к пожизненному заключению // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 72–75.
6. Сучкова Е. Л., Штефан Е. Ф. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 58–62.
7. Сучкова Е. Л. Психология правосознания осужденных : моногр. Вологда, 2017. 183 с.

REFERENCES

1. Babayan S. L. K voprosu o postpenitenciarnoj resocializacii [On the issue of post-penal resocialization]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 4 (36). P. 13–19. (In Russ.).
2. Golodov P. V. Sredstva ispravleniya osuzhdennyh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii [Means of correction of convicts: problems of classification and legal regulation]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 2 (34). P. 30–34. (In Russ.).
3. Ekimova V. I., Kokurina I. V., Kokurin A. V. Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniyu svobody: social'no-demograficheskaya, medicinskaya, ugovovno-pravovaya i ugovovno-ispolnitel'naya harakteristika, a takzhe osobennosti psihologicheskogo soprovozhdeniya [Prisoners sentenced to life imprisonment: socio-demographic, medical, criminal-legal and criminal-executive characteristics, as well as features of psychological support]. Psihologiya i pravo – Psychology and law. 2014. Iss. 1. P. 59–72. (In Russ.).
4. Karpinskij K. V. Psihologicheskaya korrekciya smyslovoj regulyacii zhiznennogo puti deviantnoj lichnosti [Psychological correction of semantic regulation of life path of deviant personality.]. Grodno, 2002. 139 p. (In Russ.).
5. Stukanov V. G. Psihologicheskie osobennosti pravosoznaniya osuzhdennyh k pozhiznennomu zaklyucheniyu [Psychological characteristics of justice sentenced to life imprisonment]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 3 (31). P. 72–75. (In Russ.).
6. Suchkova E. L., SHtefan E. F. Psihologicheskaya korrekciya cennostno-smyslovoj sfery osuzhdennyh, vperve otbывayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody [Psychological correction of value-semantic sphere of convicts serving their first sentence in the form of imprisonment]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 1 (29). P. 58–62. (In Russ.).
7. Suchkova E. L. Psihologiya pravosoznaniya osuzhdennyh : monogr. [Psychology of legal consciousness of convicts : monograph]. Vologda, 2017. 183 p. (In Russ.).

УДК 159.9

Об опыте формирования навыков конструктивного общения с родственниками у осужденных на этапе подготовки к освобождению средствами социально-психологического тренинга

О. Н. РАКИТСКАЯ – начальник кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Реферат

Дефицит навыков конструктивной коммуникации во взаимодействии с родственниками приводит к сокращению возможностей удовлетворения потребностей в принятии и поддержке, что может вызвать деструктивные последствия в поведении граждан вплоть до совершения преступлений на бытовой почве. В связи с этим формирование вербальных умений, обеспечивающих сохранение и восстановление семейных отношений как разновидности социально полезных связей, у осуж-